

Кроме того, созданы международные организации для борьбы с терроризмом и экстремизмом. К примеру, в структурах СНГ, ШОС созданы антитеррористические центры.

США как великая держава активно борется против терроризма. Госдепартамент представил ежегодный доклад по терроризму. В докладе отмечены важные достижения США в борьбе с террористическими организациями в 2019 г. Так, в октябре прошлого года в результате военного рейда США в Сирии был ликвидирован лидер ИГ Абу Бакр аль Багдади. В докладе также отмечаются усилия США по решению новых и текущих проблем, таких как репатриация иностранных боевиков, особенно в Западную Европу, расширение филиалов и сетей ИГ в Африке, угроза терроризма на расовой и этнической почве [3].

Борьба против международного терроризма требует коллективных и усиленных мер мирового сообщества.

Список источников:

1. Милецкий, В. П. Международный терроризм: политико-правовое измерение теории и практики противодействия / В. П. Милецкий // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11 (1). – С. 180–189.
2. Цзинь, И. Международный терроризм. Основные пути борьбы против международного терроризма на современном этапе / И. Цзинь // Молодой ученый. – 2017. – № 20. – С. 389–392.
3. Госдепартамент представил ежегодный доклад по терроризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.golosameriki-com.cdn.ampproject.org>. – Дата доступа 24.06.2020.

<http://edoc.bseu.by/>

*М.О. Харчик, студент
tabax@mail.ru
РАНХиГС (Москва, Россия)*

МЕДИЦИНСКИЕ ОЛИГОПОЛИИ США В РАМКАХ НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ситуация в мире в условиях пандемии COVID-19, сопряженная с экономическим кризисом, характеризуется нестабильностью и колебаниями. В этих условиях возникает вопрос: какая политика будет эффективной в условиях эпидемии? Неолиберальная структура управления в США сегодня представлена бизнесом и является предметом спора о ее эффективности. Но государство, в отличие от частного бизнеса, несет прямую ответственность перед населением и поэтому сталкивается с политическими проблемами.

Медицина в условиях неолиберальной парадигмы ориентирована на текущий платежеспособный спрос и оказывается сверхспециализированной. Угроза эпидемии означает нагрузку на здравоохранение. «Бигфарма» – неофициальное название крупнейших компаний-олигополий (по разным

источникам, 15–50 компаний). В условиях создания любого лекарства (в т.ч. вакцины) любой небольшой стартап будет поглощен, соответственно, его формула будет выкуплена и «отложена». Нужны те лекарства, которые продаются ежегодно и на постоянной основе. В этой связи крайне невыгодны фундаментальные исследования: ими занимаются либо энтузиасты в нерабочее время, либо небольшие исследовательские лаборатории при университетах. Другая проблема: на лекарственные средства от ВИЧ, гепатита и других серьезных заболеваний фармацевтические гиганты склонны ставить высокие цены и получать сверхприбыль на 15 лет патента. По истечении 15 лет происходит «переозеленение» патента (причем не всегда законными способами), как правило, еще на 15 – 20 лет, мотивируемое изменением формы лекарственного средства (из таблетки в порошок). Как показывает практика, относительно дешевым лекарство станет только через 40–50 лет. У НКО не получается с этим бороться: у фармацевтических компаний больше ресурсов, и законодательства большинства крупных стран защищают владельцев медицинских компаний, обеспечивающих страну лекарствами первой необходимости и товарами-комплиментами. В условиях коронавируса лишь несколько крупных компаний могут до конца разработать вакцину и довести исследование до завершения. Крупные компании сейчас объединяют свои патенты на использование новых формул веществ (только они могут исследовать те самые принадлежащие им формулы, которые ранее были массово выкуплены у стартапов). Так уже было во время SARS, Эболы и других эпидемий.

История пандемий показывает, что обычно кризис спадает и эпидемию удастся локализовать, следовательно, разработка вакцины прекращается, так как если нет финансового смысла ее производить, то «Бигфарма» не будет ради общего блага и развития науки это делать. Если стартапы или университеты захотят продолжить разработку на основе существующих формул, то не смогут сделать это, так как у них нет прав.

В США после эпидемии SARS и MERS была создана коалиция по подготовке к борьбе с эпидемиями. Изучали в том числе и летучих мышей – распространителей вируса. Группа энтузиастов предоставляла «Бигфарме» и исследования, подтверждавшие угрозу опасности, но та по-прежнему не были заинтересованы в сотрудничестве. Деятельность «Бигфармы» направлена на максимизацию прибыли и отражает неолиберальную капиталистическую модель.

Летом 2020 г. Д. Трамп пытался купить у немцев вакцину и сделать ее «своей» для американских фармацевтических компаний. Но в то же время компания «AbbVie» постепенно отказывается от глобальных прав на препараты по предотвращению развития ВИЧ [1], при этом с компанией судятся НКО, требуя снизить цены на препараты против рака, ВИЧ и гепатита. Судебные тяжбы ничем не закончились. Крупнейшие компании взяли обязательства обмениваться опытом и выпустили общий пресс-релиз с призывом: «Мы сделаем скрининг общей базы лекарств, чтобы после расшифровки генома коронавируса те разработки, которые достались нам от Эболы, SARS, MERS, были

продолжены и стали бы максимально полезны; тем самым мы сэкономим время для создания вакцины». Как говорится, «Business as usual is not an option». Но здесь будет и большая доля маркетинга: государствам будет необходимо закупать эту вакцину.

Таким образом, некоторые фармацевтические олигополии в условиях коронавируса отказываются от своих масштабных патентных прав на лекарственные препараты и разработки в области вакцины. Запросы НКО в области медицины нашли небольшой отклик, но это случилось лишь в кризисной ситуации.

Фонд ВОЗ и ООН создан, чтобы собирать пожертвования на разработку вакцины от коронавируса. Фонд не облагается налогами, насколько это позволяет законодательство той или иной страны. Коллективное действие означает отход от неолиберальных моделей, так как неолиберализм ориентируется на мораторий на установку коллективных целей, то есть запрет на коллективное действие [2]. Стоит отметить, что весной, в период первого всплеска коронавируса, по состоянию на 28 марта 2020 г. 113 млн. долларов было принято и от физических лиц, и от корпораций. За две недели существования фонда сбор такой суммы – очень хороший результат. «Фэйсбук» перечислил 20 млн. долларов США, «Тик Ток» – 10 млн., «Бритиш Петролиум» – 2 млн.

После сообщения CNN о намерении Б. Сандерса выйти из президентской гонки США от Демократической партии ликвидировалась возможность для «социальной Америки». Б. Сандерс выступал в качестве демократа-социалиста и обещал изменить Америку за 60 трлн. долларов США. Его предвыборная программа предполагала введение всеобщего бесплатного образования, здравоохранения и даже бесплатного питания в школах. Оплатить расходы предполагалось новыми налогами на «сверхбогатство» и бизнес в целом. Что получил бы избиратель Б. Сандерса? Доступное и бесплатное здравоохранение «Medicare for All» (30 трлн. долларов США), программу «Доступное жилье» (2.5 трлн. долларов США), введение бесплатного высшего образования (2.2 трлн. долларов США) и установление МРОТ в размере 15 долларов США в час.

На лицо фундаментальная для США проблема – экономика. Здесь и начинается проблема неолиберальной машины. Современная монетарная теория, которой придерживается Б. Сандерс, сталкивается со следующей проблемой: США, являясь эмитентом резервной валюты, имеют возможность безопасно для себя поддерживать и низкую инфляцию, и спрос в экономике, и ВВП, и полную занятость за счет роста госдолга и госрасходов, а это влечет за собой опасность перехода к социализму и неуправляемой эмиссии доллара. Это скажется на мировой экономике из-за качества доллара как резервной валюты. 13 апреля 2020 г. Б. Сандерс поддержал Дж. Байдена, а значит, неолиберализм пока успешно лидирует. Жесткая экономия и монетарная политика продолжает управлять американским обществом. Отход от неолиберализма происходит только в очень критический момент. В конкретном случае – коронавирус способствовал введению некоторого базового дохода в период пандемии.

Показателем хорошей политики государства является экономический рост, и стратегией правительства становится погоня за инвестициями. Также государства вынуждены создавать благоприятные условия для ТНК, не подчиненных национальному праву. ТНК уходят в офшоры. Если в стране не будет благоприятных условий для бизнеса, то бизнес уйдет, государство останется без экономического роста, возникнут политические проблемы.

Неолиберальная политика частично, казалось бы, уходит, так как столкнулась с необходимостью координации, как во времена великой депрессии. Но это только на первый взгляд – поддержка Дж. Байдена бизнесом и сенаторами, выход из гонки Б. Сандерса и дальнейшее лидерство Дж. Байдена свидетельствует о противоположном явлении. А меры приняты только в силу кризисного момента, пережив который, победители будущих выборов захотят вернуться к неолиберальной политике. Социалистического поворота и солидаризации в американском обществе ожидать не приходится.

Кейнсианское государство провалилось еще в 1960-х. И Д. Трамп, как представитель бизнеса, во многом ориентирующийся на Р. Рейгана и его тезис «Make America great again», представляет неолиберальную модель управления. Популярный сейчас тезис «Мир не будет прежним» поставлен под сомнение, по крайней мере, для США. Рейганомика действует, но уже действует более мягко и менее консервативно. «Medical aid» – а точнее финансирование для нее – было сокращено при правлении Р. Рейгана, после чего началось создание в США экономики долга – то есть разворачивались процессы финансиализации капитализма (что продолжил Б. Клинтон). А сегодня, как результат, мы уже имеем дело с «Бигфарма», взаимоотношение с которой в кризисный период – в период коронавируса – вскрывает социально-экономические проблемы общества, решение которых ложится на политическую сферу. Трансформируется, в разной степени, политический курс.

Список источников:

1. Проблемы современной экономики: сравнительный анализ современного капитализма: вопросы теории и методологии / О. В. Аверьянова [и др.] // Проблемы современной экономики. – 2019. – № 4. – С. 39–46.
2. Мицель, А. А. Экономика и бизнес: модели олигополии / А. А. Мицель, С. В. Козлов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2007. – С. 4–8.
3. Ковалева, И. П. Экономика и бизнес: обобщенная характеристика рынка медицинских услуг / И. П. Ковалева // Актуальные вопросы экономических наук. Экономика, организация и управление предприятиями, отраслями. – 2015. – № 5. – С. 7–16.